

УДК 297.1; 37(091)

Р.Ф. Патеев

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 04.02.2015
Передана на рецензию: 08.02.2015
Получена рецензия: 14.03.2015
Принята в номер: 25.04.2015

**Роль печатного капитализма в просвещении мусульманских народов
Поволжья и Северного Кавказа в XIX – начале XX в.**

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»; pateev@bk.ru

Современные исламоведческие исследования в основном сосредоточены на изучении духовных аспектов развития мусульманских народов. Исследователи редко анализируют обратные процессы: влияние развития материального мира на духовные аспекты жизни мусульман. Поэтому подобные теоретические подходы приобретают актуальность в современных исследованиях. В частности, изучение влияния технологии книгопечатания на развитие мусульманских сообществ. В статье исследуется развитие процессов просвещения в XIX – начале XX в. в среде мусульманских народов Поволжья и Северного Кавказа в контексте концепции «печатного капитализма». Анализируются появление и распространение типографской печатной продукции: религиозной литературы, учебников, периодической печати и т. д. Раскрывается роль языкового пространства в формировании системы образования и просвещения мусульманских народов двух регионов. На основе сравнительного анализа выделяются общие и особенные черты развития процессов массового просвещения и образования.

Ключевые слова: *печатный капитализм, ислам, образование, Поволжье, Северный Кавказ.*

Modern Islamic studies are mainly focused on the spiritual life of Muslim peoples. The researchers seldom analyze inverse processes: the impact of material culture on the spiritual life of Muslims. These theoretical approaches become topical in the modern research. In particular, the study of the printing technology influence on the development of Muslim communities is important. The article deals with the development of educational process in the Muslim community of the Volga region and North Caucasus in the context of «print capitalism» concept. It analyses the emergence and expansion of the printed products in the 19 – early 20th centuries (literature on religion, textbooks, periodicals, etc.) and researches the role of language space in the creation of the Muslim education system in these regions. On the bases of comparative analysis, the author distinguishes the general and specific elements of the processes of mass enlightenment and education.

Keywords: *print capitalism, Islam, education, Volga region, North Caucasus.*

Немецкий изобретатель Иоганн Гутенберг в середине 1440-х годов создал способ книгопечатания, который распространился по всему миру. Эта технология, как и современные глобальные компьютерные сети, безвозвратно изменила облик мира того времени. Постепенно она распространилась и у мусульманских народов, хотя динамика расширения книгопечатания в исламском мире имела свои особенности. Концепция печатного капитализма связана с именем английского исследователя Бенедикта Андерсона и его книгой «Воображаемые сообщества» [24]. Теория конструктивизма много-

кратно критиковалась исследователями за «искусственный» характер интерпретации феномена этничности. Разрешение этого теоретического спора далеко до завершения, но сегодня предлагаются умеренные подходы, синтезирующие обе концептуальные установки [14]. Конструктивизм с трудом накладывается на исторический контекст развития не западных сообществ, соответствующих типу этнонаций, а на европейскую форму нации-гражданства.

Концепция печатного капитализма по-новому интерпретирует взгляд на характер развития процессов социальной модернизации в Поволжье и на Северном Кавказе. Печатный капитализм представлял собой новую форму промышленного производства книг, газет и журналов, которая приносила доход буржуазии и способствовала широкому распространению знаний, необходимых для активизации процессов промышленного развития. Можно выделить несколько значимых аспектов. Они представлены как обобщающий взгляд на работу Б. Андерсена и сведены к нескольким основным тезисам:

- развитие технологии книгопечатания – издание газет, журналов и массовое распространение печатной продукции взамен привычных рукописных, в первую очередь религиозных книг – стало основой глубинных изменений западных сообществ. Фактически речь идет о новом средстве массовых коммуникаций;

- печатный капитализм стал основой для формирования нового самосознания западных наций. Массовое распространение печатной продукции способствовало романтизации национальных героев, эмоциональному восприятию священности государства и суверенитета нации. Это реконструировало феодальный (традиционный) характер самосознания и вывело его на новый уровень, через трансформацию религиозности на основе коалиции «печатного капитализма и протестантизма»;

- «воображение» себя нацией постепенно стало подменять религиозные основы западных сообществ на новую форму. Значимым становилось не столько соотношение с религиозной общиной, сколько отнесение себя к новой общности – нации, обладающей священным суверенитетом;

- важную роль для солидаризации нации играла грамматическая унификация диалектов в единые языки. В Западной Европе это связано с вытеснением церковного латинского языка из официального оборота в процессе складывания новой формы коммуникаций на европейских языках. Эти печатные языки наций-государств становились официальными.

В эпоху индустриализации широко распространялось массовое образование. Данные процессы описывает английский исследователь Эрнест Геллнер. Национализм, по его мнению, основывается на высокой степени развития культуры и ее доступности широким массам населения через институты образования. Образование было взято под контроль государством, обеспечивая тем самым господство над пространством национальной культуры. Национализм становился «неизбежным» и укоренялся в особенностях социальной организации общества. Массовая трансляция знаний посредством унифицированного языка не только была «основой воспроизводства национализма», но и способствовало широкому распространению стандартизированных технических навыков и знаний. Все это становилось основами развития промышленного способа производства и дальнейшей индустриализации [27]. Именно печатный капитализм и развитие системы образования были важными взаимообусловленными факторами развития промышленного способа производства и индустриализации.

Печатный капитализм существенно повлиял на систему образования и просвещения через массовое распространение учебной литературы, книг и периодической печати. Это характерно не только для западных наций, но и для мусульманских народов.

Влияние этого феномена на мусульманские народы изучалось зарубежными исследователями. Британский исламовед Фрэнсис Робинсон рассматривал вопросы влияния технологии печати на религиозные изменения в Южной Азии. Он отмечал, что заимствование мусульманами печати фактически произошло только через четыре века после изобретения данной технологии на Западе. По его мнению, такое отставание нельзя объяснить техническими сложностями, в частности трудоемкостью набора арабских букв, каждая из которых может иметь до четырех видов написания. Несмотря на то, что многие улемы усматривали в заимствовании западной технологии печати нововведение (бидаат), по мнению Ф. Робинсона, это тоже не до конца объясняет подобное отставание. Исследователь такую задержку принятия технологии печати усматривал в вероучительных особенностях ислама. В частности, он отмечал сакральное отношение мусульман к религиозным текстам, в первую очередь к Корану как к Божественному слову. Речь Бога не могла быть воспроизведена механически. Именно поэтому передача знаний в исламе долгое время в основном носила устный характер, а распространение технологии печати существенно изменило систему обучения [28].

Авторский коллектив из США также рассматривает вопросы заимствований оружейных технологий и печати в Османской империи. Исследователи приходят к выводам, что задержка заимствований европейских технологий печати, в отличие от технологий вооружений, была связана с опасением потери легитимности правящих кругов [25]. Другой американский исследователь Ирвин Шик рассматривает роль печатного капитализма в эмансипации женщин в поздний период Османской империи. По его мнению, значимую роль в процессах распространения печатных изданий, посвящённых женскому вопросу, сыграли частные типографии и прибыль, получаемая от подобной издательской деятельности [29].

При рассмотрении развития печатного капитализма в Поволжье и на Северном Кавказе основной акцент сделан не столько на политико-экономические факторы, сколько на социокультурные особенности. Развитие печатного капитализма в мусульманских регионах России происходило по-разному и имело свои особенности. Важное значение приобретала возможность массовой трансляции знаний посредством унифицированного языка. Одним из основных факторов становилось наличие единого коммуникационного пространства, которое существенным образом отличалось в двух представленных регионах.

Тюркоязычное пространство ислама в Поволжье

Арабская культура и ислам оказали серьезное влияние на тюрков Поволжья. В начале X в. он проникает в Волжскую Булгарию. С этого периода начинает распространяться арабская письменность. Арабский являлся языком научных знаний, но функционировал в первую очередь в рамках развития религиозных институтов. В этот период в Волжской Булгарии существовало несколько разновидностей письменности, основанной как на тюркской, так и на арабской графике. Однако уже тогда начинается процесс формирования наддиалектного устного единого языка и системы образования, хотя арабский остаётся языком развития научных знаний и религии. Некоторые авторы указывают, что «сложно судить о системе образования в государстве, от которого не осталось даже письменных источников». Указывая на развитую систему образования в Волжской Булгарии, автор говорит о «высокой степени распространённости грамоты среди населения, получаемого посредством первой ступени образования» [2, с. 158].

После монгольского нашествия в регионе на некоторое время утверждается уйгурская руническая письменность, но процесс исламизации становится неизбежным.

Арабский язык продолжает функционировать в рамках развития религиозных институтов и распространения научных знаний. Официальные верительные грамоты некоторое время писались руническим уйгурским письмом, а не арабской вязью. Уже тогда начинает формироваться золотоордынский литературный язык – болгарский тюрки, который со второй половины XIV в. становится официальным. С помощью арабской вязи на нем написаны многие памятники старотатарской литературы [3, с. 47–50]. Арабская письменность становится основой для татарского языка и применяется вплоть до 30-х гг. XX в. Сам арабский не подменил основной язык общения, но стал основой развития теории грамматики современного татарского языка [18]. Подобные процессы очевидным образом были значимыми в процессе унификации существовавших тюркских диалектов.

Основными приверженцами ислама в Средние века оставались знать и городские верхи. Дети знати и духовенства получали образование в медресе, которые были при мечетях и, скорее всего, содержались за счет ханской казны и пожертвований. Простое население знакомилось с азами религии и получало образование в домашних школах-мектебах. Для религиозного образования, видимо, было значимым совместное исполнение молитв в джамаате (общине): суры Корана заучивались простым населением наизусть благодаря постоянному звуковому воспроизведению имамом. Первоначально как в Поволжье, так и на Северном Кавказе важную роль в передаче религиозной просвещенности играл суфизм. Однако он был ориентирован не на массовые технологии обучения, а на индивидуальную связь ученика – шакирда (мюрида) и шейха (устаза) – наставника.

Навыки чтения и письма до начала развития промышленности, видимо, не носили массового характера. Сегодня оценить характер подобной образованности в период Средневековья невозможно в силу отсутствия каких-либо статистических данных. Письменный язык и культура оставались уделом высших слоев общества и духовенства в первую очередь в городах и крупных поселениях. В традиционно-агарном пространстве процессы просвещения затрагивали небольшой срез местного мусульманского духовенства, их ближайших родственников и небольшую часть обычного населения. Вплоть до XVIII в. говорить о массовости образования у тюрок Поволжья можно лишь с существенными оговорками. На это влияли не только известные исторические события (монгольское нашествие, завоевание Иваном Грозным Казани), но и особенности промышленного развития, характер экономических связей, еще не носивших капиталистический характер.

Первоначально система образования развивалась в рамках религиозных институтов, но в дальнейшем существенное влияние на нее начинает оказывать складывающаяся прослойка буржуазии. Совместно с государством меценаты вносят существенный вклад в развитие системы образования (через институты примечетских школ, медресе и вакфа). Значимым становится и развитие печатного капитализма, который был не только новым средством массовых коммуникаций, но и одним из средств получения доходов самой буржуазии. Окончательно система массового образования начинает складываться в процессе развития государственных институтов, которые берут ее под свой контроль, обеспечивая ей постоянное и надлежащее функционирование по определенным стандартам и программам.

Зачатки массовой системы образования, по-видимому, начинают складываться в Поволжье к 70-х годам XVIII в. В этот период появляются три медресе в Казани (Ахундовское, Апанаевское, Амирхановское), в деревнях Кшкар, Менгер, Сатыш, Саба и др. Медресе появляются в Уфе, в Оренбургском уезде и т. д. К концу XVIII в. почти во

всех татарских поселениях начинают действовать мечети и школы при них, а «к середине XIX в. только в Казанском крае насчитывалось 430 мектебов и 57 медресе» [3, с. 151].

В коммуникативном пространстве образования значение приобретало распространение джадидизма. «Усул джадид» – новый звуковой метод стал формироваться как одна из форм обучения у крымских татар под руководством И. Гаспринского. Это была новая технология обучения чтению, ориентированная на массовое образование и основанная на звуковом методе коллективного заучивания алфавита. Фактически джадидизм подменил суфийскую форму передачи знаний, которая была ориентирована на индивидуальный просветительский процесс между шейхом и его учеником (или несколькими учениками). Образовательная система мусульман Поволжья этого периода разграничивается на старометодное (кадимистское) и новометодное (джадидистское) медресе. Именно новометодные школы начинают играть важную роль в массовом образовании. По материалам земской статистики, к 1905 г. уровень образованности татар составлял около 20 % (умение читать и писать на татарском языке с использованием арабской графики) [3, с. 161–162].

Известно, что печатным способом в 1722 г. впервые издается «Манифеста» для населения Прикаспия и тюрок Кавказа с прояснением причин и задач персидского похода времен Петра I. Важным историческим событием становится первое печатное издание Корана на арабском языке, которое было осуществлено в 1787 г. по указу Екатерины II. В 1778 г. типография Московского университета печатным способом впервые издает татарскую азбуку на основе арабского шрифта. В 1801 г. при Казанской гимназии создается своя типография, которая в дальнейшем сливается с типографией Казанского университета. С 1830 по 1850 гг. в типографии было выпущено арабским шрифтом 193 издания. Татарская азбука издавалась 33 раза тиражом до 10 тыс. экземпляров. При этом тиражи подобных светских изданий, в т. ч. и азбук, к концу XIX в. неуклонно растут [1, с. 204].

По мнению исследователей, в рассматриваемый период Казань становится центром мусульманского книгопечатания в Российской империи [16]. Ежегодный выпуск книг превышал 1000 наименований. Тиражи достигали 3 млн экз. Почти половина изданий была на татарском языке. Возникает несколько частных типографий: Яхина, Апанаевых, Юнусова, Амирханова, Каримовых и т. д. Печатались учебники, научные издания, религиозная литература [20]. По некоторым данным, до октября 1917 г. для татарского населения Поволжья было издано около 15 000 наименований книг, немалую долю из которых составляли учебники [3, с. 171–172]. Некоторые исследователи отмечают, что быстрому распространению печатной продукции среди татар-мусульман в регионе способствовал как высокий процент грамотности, так и относительная дешевизна бумаги [19, с. 166].

В конце XIX в. начинается активное развитие татарской периодической печати. Первым тюркско-татарским изданием становится газета «Тарджеман» (1883–1918 гг.), выпускаемая И. Гаспринским. Издаваясь в Крыму, она приобрела общероссийскую популярность среди мусульман, в первую очередь среди тюркских народов, и печаталась на двух языках – тюркском и русском. Именно газета «Тарджеман» оказала решающее значение в распространении идей просвещения и новометодных подходов в преподавании. Первой газетой на литературном татарском языке стало издание «Нур» (Санкт-Петербург). После революционных событий 1905–1907 гг. печатные издания на татарском языке получают широкое распространение в Оренбурге, Уфе, Петербурге и т. д. С 1905 по 1917 гг. на территории России выпускается более 120 периодических изданий

на тюркско-татарском языке: газеты «Вақыт» (Оренбург), «Йолдыз» (Казань), «Кояш» (Казань), «Ил» (С.-Петербург) и т. д. [10, с. 136–137]. Издаваемая в различных уголках Российской империи периодическая печать способствовала активному росту национального самосознания татарского населения [9, с. 220–222].

Многоязычное пространство ислама на Северном Кавказе

Основным отличием Северного Кавказа от Поволжья является его полиэтничность. Ислам поэтапно проникал в этот регион с конца VII в., а исламизация растянулась до XVIII в. Основные языки мусульманских народов северо-восточной части Кавказа относятся к нахско-дагестанской языковой семье: вайнахские языки, аварский, лакский, даргинский и т. д. На северо-западе Кавказа преобладают мусульмане, языки которых относятся к абхазо-адыгской группе: черкесский, кабардинский, адыгейский и т. д. Обе языковые семьи относятся к автохтонным – возникшим и развивавшимся внутри региона. К языкам, имеющим внешнее происхождение, относятся языки мусульман тюркского происхождения: ногайский, кумыкский, балкарский, карачаевский и др.

Проникновение ислама способствовало развитию образования, науки и культуры среди местных мусульман. Известно о широком распространении арабской рукописной традиции в Дагестане [20], которая, очевидно, долгое время играла значимую роль в передаче знаний. Однако языком межнационального общения дагестанских народов преимущественно оставался тюркский, а языком официальной и частной переписки долгое время являлся арабский. Во времена имамата Шамиля свод законов «Низам» был написан на арабском языке.

В XVIII–XIX вв. на Северном Кавказе сложилась система религиозного образования, которая состояла из нескольких ступеней: кораническая школа (домашняя), мектеб (примечетская школа), медресе (углубленное обучение). Значимым оставалось и индивидуальное обучение у суфийских шейхов. Самой большой сетью медресе в XVIII – начале XIX вв. традиционно обладал Дагестан. Точного статистического материала о количестве религиозных заведений на Восточном Кавказе не существует. Известно, что в отчете военного губернатора в 1892 г. говорится о 646 мектебах с 4306 учащимися. Их число незначительно сократилось к 1899 г. и составило 588 мектебов с 4126 учениками [5, с. 121–122]. По данным переписи 1897 г., число грамотных в Дагестане составляло 9,2 % от общего количества населения. К 1915 г. в Дагестане насчитывалось 693 мектеба с 7456 учениками [15, с. 65–66].

На Северном Кавказе джадидистские школы не получили широкого распространения. К 1908 г. в Дагестане лишь на территории Темир-Хан-Шурина округа имелось 8 новометодных школ, в которых обучалось 586 учащихся. В данном округе в основном проживало кумыкское (т. е. тюркское) население. В школах обучали как арабскому, так и тюркскому языку [6, с. 136]. Очевидно, он был основным языком среди преподавателей джадидов. Исследователями отмечается, что джадидистские взгляды в основном проявлялись в среде тюркоязычного населения и не получили широкого распространения на Северном Кавказе. Причина провала джадидизма связывается как с неразвитостью капиталистических отношений среди местных мусульман, так и с отсутствием устойчивых связей горцев с мусульманами Крыма и Поволжья [24, с. 17–18].

Многоязычие региона создавало серьезные проблемы для просвещения и формирования общего коммуникационного пространства для мусульман Северного Кавказа через распространение печатного капитализма. Очевидно, что арабский язык оставался для значительной части населения непонятным, а тюркские диалекты были распро-

странены в виде устной традиции общения между различными народами Северного Кавказа.

Известно о попытках создания общей письменности для народов Дагестана – аджам. В основном данная письменность опиралась на аварский язык и попытки ее перевода на арабскую графику были относительно успешны. Данное письмо продолжало употребляться вплоть до 1928 г. Известный дагестанский ученый Г.Ш. Каймаразов в работах советского периода отмечает, что если в отношении XV–XVI вв. имеются лишь отрывочные данные об использовании народами Дагестана арабской графики для создания собственной письменности, то в отношении XVIII–XIX вв. имеются многочисленные свидетельства использования данной письменности в весьма ограниченных кругах привилегированных сословий [6, с. 26]. Попытки создания письменности для чеченского и дагестанских языков на основе кириллицы предпринимались многократно. Однако преподавание в школах нового алфавита широкого распространения так и не получило.

Становление и развитие печатного дела в мусульманской среде Северного Кавказа шло более медленными темпами, чем в Поволжье. Первая татарская азбука издается в Москве в 1778 г., а с начала XIX в. подобные издания многократно печатаются в Казани. О первых печатных азбуках на языках народов Северного Кавказа известно не так много. В 1867 г. в Темир-Хан-Шуре были напечатаны некоторые учебники на аварском языке, в том числе «Аварская азбука» на основе алфавита П.К. Услара. В 1871 г. в типографии штаба войск Дагестанской области была напечатана «Кюринская азбука», составленная К. Зульфугаровым. В 70-е гг. XIX в. в Дагестане было создано несколько частных типографий. Наиболее известной стала типография просветителя Магомеда-Мирзы Мавраева. Получив опыт печатного дела в Крыму, он издал несколько книг на кумыкском и арабском языках. В 1903 г. М.-М. Мавраев основал в Темир-Хан-Шуре типографию «Исламийат», где издавал книги на аварском, кумыкском, лакском, арабском и других языках. После этого им были основаны еще несколько типографий [7, с. 8–9]. Однако количество наименований было небольшим. В частности, некоторые источники указывают, что в 1902–1904 гг. М.-М. Мавраевым и его соратниками было издано около 20 книг на арабском и кумыкском языках [17, с. 61–62].

Также неизвестно о широком распространении массовой печати на дагестанских языках в рассматриваемый период. Первая газета «Дагестан» вышла в 1906 г., однако печаталась она на русском языке, который в этот период был для большинства горцев непонятным. Затем были учреждены несколько дагестанских газет на русском языке, газета на арабском языке «Джаридату Дагистан», которая издавалась с 1913 г. по начало 1918 г., просветительские газеты «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета» также в основном издавались на русском языке. Однако в «Заре Дагестана» несколько раз появлялись статьи на национальных языках, заметки, стихи с использованием аджам, но от этой идеи отказались ввиду отсутствия наборщиков. Первая национальная газета «Илчи» («Вестник»), где в основном использовался арабский алфавит, была издана во второй половине 1917 г. Она выходила на лакском языке, но носила революционный характер. В этот же период выходит другая лакская газета «Чанна цуку» (1917–1918 г.), которая издавалась «буржуазной интеллигенцией». Первый номер кумыкской газеты «Танг чолпан» вышел в 1917 г. В издании также использовалась арабская графика. Кроме того, издавались газеты «Мусават» и «Ишчи халк» на кумыкском, «Аваристан» и «Заман» на аварском языках [7, с. 5–25]. Таким образом, периодические издания у мусульман Дагестана появились позже, их было значительно меньше, чем газет на родном языке, доступных мусульманам Поволжья.

Несмотря на неоднократные попытки введения арабского алфавита для чеченского письма, широкого распространения данная письменность также не получила. Первая печатная газета на чеченском языке выходит только в 1925 г. До 1927 г. она выпускается на основе русской, арабской и латинской графики. В эти годы происходит унификация чеченской грамматики с дальнейшим переходом сначала на латинскую, а затем на кириллическую основу. Внедрение национальной письменности в этот период так и не увенчалось успехом. Уровень грамотности к 1926 г. среди чеченцев оставался одним из самых низких. Так, по данным переписи, к 1926 г. он достигает всего 2,9 % [22, с. 132–140].

Попытки создания адыго-черкесской письменности на Северо-Западном Кавказе также предпринимались неоднократно. В 1814 г. Шеретлук Хаджи составил первый в истории основанный на арабской письменности адыгский алфавит. В 1853 г. адыгский просветитель Берсей Умар составил и издал первый «Букварь черкесского языка» на основе арабской графики. В 1918 г. был создан алфавит на основе азбуки жившего в Османской империи Мухаммеда Пчегатлука. Другая адыгская азбука и букварь на основе арабской графики были созданы в этом же году Ахмедом Бекухом и литографированы в г. Екатеринодаре [11, с. 14].

С включением части Северо-Западного Кавказа в состав Османской империи, на его территории в XV–XVII вв. появляются османские медресе. Однако они не оказали заметного влияния на становление системы религиозного образования на Северо-Западном Кавказе. В дальнейшем на ситуацию оказывала влияние Кавказская война, отодвинувшая на «задний план» проблемы образования. Однако ее окончание существенно не изменило ситуации. По данным переписи 1897 г., грамотность среди населения Кабарды составляла всего 3,2 %, Балкарии – 1,4 %, Адыгеи – 7 %, Карачая – 4,6 % [4, с. 342–343]. Новометодные школы были открыты у адыгов только в 1909–1913 гг. представителями диаспоры Сирии и Турции. Тем не менее, число школ и учеников было не велико. В 1912–1913 гг. в шести новометодных школах Екатеринодарского отдела обучалось 450 учеников-адыгов [13].

Число мусульманских образовательных учреждений после революционных событий 1917 г. начало сокращаться, и они постепенно заменялись советскими школами. В Карачаевской области некоторое время существовало 3 мектеба с 25 учениками, а в Черкесии – 5 примечетских школ с 75 учащимися. В Кабардино-Балкарии к 1927 г. мусульманские образовательные учреждения были полностью закрыты [15, с. 111]. Однако развитие просвещения в советский период также шло медленно. К 1926 г. грамотность в Адыгее составляла примерно 12 %, в среде кабардинцев – 6,8 %, черкесов – 16,9 % [22, с. 136].

На ситуацию оказывало влияние медленное развитие периодической печати. Первая черкесская газета выходит в Турции. Газета «Гъуазэ» издавалась представителями диаспоры в Стамбуле непродолжительное время – с 1911 по 1914 г. В периодическом издании поднимались вопросы языка для черкесских народов, предлагались варианты алфавита. В основном она издавалась на турецком языке и распространялась на территории современной Турции и в некоторых арабских странах, где проживала черкесская диаспора [26]. Лишь в 1924 г. выходит черкесская газета «Адыгэ псэукіэ» (Адыгейская жизнь), которая сначала печатается на основе арабской графики, а затем с использованием латинского алфавита. С использованием арабского алфавита вышли и первые адыгейские газеты – «Красная Кубань», «Советская Кубань», «Адыгэ макъ» (Голос адыга), «Адыгэ псэукіэ» (Адыгейская жизнь). В течение 1924–1927 гг. на основе арабской графики было напечатано 25 книг тиражом 68 475 экземпляров [12]. В данный пе-

риод содержание подобных газет и изданий уже не носило религиозного характера. После 1927 г. все языки перешли на латинскую графику, а система образования начала развиваться по советским стандартам.

Заключение

Таким образом, теория печатного капитализма в целом отражает тенденции развития просвещения у мусульманского населения Поволжья и Северного Кавказа. Развитие печатного капитализма существенно изменило характер системы религиозного просвещения. Суфизм был нацелен скорее на индивидуальное образование, где важным звеном было взаимоотношение шейха и его ученика. Печатный капитализм и система новометодного просвещения в Поволжье, основанная на звуковом методе, придавали образованию массовость. При этом на Северном Кавказе суфийская традиция индивидуальной передачи знаний в указанный период продолжала оставаться доминирующей.

Однако в развитии печатного капитализма в мусульманских регионах России есть коренные различия. Фактически новая форма коммуникации (печатное слово), развивалась не в контексте противопоставления «национального» и «религиозного». Подобная ситуация скорее соответствовала развитию западных сообществ. Даже татарское просветительство – джадидизм, имея определенный тренд в сторону критики консерватизма (кадимизма), вначале не носило антирелигиозного характера.

Особенности развития просвещения на Северном Кавказе отличались от Поволжья. Если в Поволжье единое языковое пространство способствовало активному развитию процессов просветительства, то на Северном Кавказе полилингвистичность становилась проблемой в создании единого коммуникационного пространства для мусульманского населения. Это влияло на развитие печатного капитализма, поскольку сам спрос на печатную продукцию, видимо, был невысок и не покрывал расходы на ее производство. Эта проблема существенным образом снижала возможности функционирования рынка печатной продукции. Отражалось это также и на системе просвещения, в частности на распространении учебного материала, в том числе в системе образования. Поэтому уровень грамотности населения Северного Кавказа в рассматриваемый период оставался не очень высоким, а массовый характер система образования получает только в советский период.

Литература

1. *Габдельганеева Г.Г.* Татарская книга Казани во второй половине XIX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19–1.
2. *Гагин И.А.* Система образования в домонгольской Волжской Булгарии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета – 2011. – № 1 (15).
3. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. – Казань: Мастер лайт, 2001.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988.
5. *Каймаразов Г.Ш.* Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М.: Восточная литература, 2001.
6. *Каймаразов Г.Ш.* Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1989.
7. *Камалов А.А.* Национальная пресса Дагестана как важный фактор сохранения и развития культур и языков народов республики. – М.: Academia, 2008.

8. *Кратов Е.В.* Ислам в Северо-Кавказском крае (1924–1934 гг.) // Гуманитарная мысль Юга России. – 2005. – № 1.
9. *Миннуллин Б.К.* Татарская периодическая печать Астрахани начала XX века // Вестник Чувашияского университета. – 2010. – № 1.
10. *Миннуллин Б.К.* Татарская периодическая печать: генезис и его предпосылки // Филологические науки. – 2012. – № 7 (18). Ч. 1.
11. Неугасимый свет ислама: возрождение ислама в Республике Адыгея и Краснодарском крае / отв. ред. Н.М. Емиж. – Майкоп: Качество, 2011.
12. *Нефляшева Н.А.* Ислам на Северо-Западном Кавказе в региональном измерении: Адыгея <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?447#link30>.
13. *Нефляшева Н.А.* Республика Адыгея – проблемы реисламизации. <http://fond-adygi.ru/dmdocuments/Нефляшева%20Н.%20-%20Республика%20Адыгея%20-%20проблемы%20реисламизации.%20Аналитическая%20записка.pdf> Дата обращения: 22.04.2015.
14. *Низамова Л.Р.* Модерная этничность и ее модусы: теория и практики // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн. 6.
15. *Омарова М.М.* Прошлое и настоящее религиозного образования в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. – Махачкала, 2002. – № 1.
16. *Османова М.Н.* Казань – центр мусульманского книгопечатания в Российской империи в XIX – начале XX века // Исламоведение. – 2013. – № 1.
17. *Османова М.Н., Магомедова З.А.* Суфийская книжная культура Дагестана // Исламоведение. – 2010. – № 4.
18. *Салахов А.М.* Развитие татарской грамматической теории на материале грамматик арабского и татарского языков (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2010.
19. *Сафиуллина Р.Р.* Татарская книжная традиция XIX – начала XX века: рукописная и старопечатная книга // Филология и культура. – 2013. – № 1 (31).
20. *Шевелева Д.* Книгопечатание на татарском языке <http://www.iske-kazan.ru/62-a-nachalos-s-petrovskogo-manifesta>
21. *Шихалиев Ш.Ш.* Сокровищница восточных рукописей Дагестана // Исламоведение. – 2012. – № 1.
22. *Хамидова З.* Борьба за язык (Проблемы становления и развития чеченского языка) // Сб. статей: Чечня и Россия: общества и государства. – М.: Полиформ-Талбури, 1999.
23. *Ярлыкапов А.А.* Исламское образование на Северном Кавказе // Вестник Евразии. – 2003. – № 2.
24. *Anderson B.* Imagined Communities. – New York: Verso, 2006.
25. *Cosgel M.M., Miceli, T.J., Rubin J.* Guns and Books: Legitimacy, Revolt and Technological Change in the Ottoman Empire. Economics Working Papers. – 2009. – № 12. http://digitalcommons.uconn.edu/econ_wpapers/200912
26. *Fatih G.* 1911–1914 yılları arasında İstanbul’da yayınlanan Ğuaze (Rehber) gazetesini işiğında Osmanlı Devleti’nde yaşıyan çerkeslerin siyasi ve sosyo-kültürel faaliyetleri. Nevşehir, 2011.
27. *Gellner E.* Nations and Nationalism. – Cornell University Press, 2008.
28. *Robinson F.* Technology and Religious Change: Islam and the Impact of Print. Modern Asian Studies. – 1993. – Vol. 27, Is. 01.

29. Schick I.C. Print Capitalism and Women's Sexual Agency in the Late Ottoman Empire. *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*. – 2011. – Vol. 31, № 1.

References

1. Gabdelganeeva G.G. Tatarskaya kniga Kazani vo vtoroi polovine XIX veka [Kazan Tatar book in the second half of the 19th century]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Kemerovo State University of Culture and Arts Bulletin] 2012, no. 19–1. (In Russian).
2. Gagin I.A. Sistema obrazovaniya v domongol'skoi Volzhskoi Bulgarii [The education system in the pre-Mongol Volga Bulgharia], *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of Science of Togliatti State University] 2011, no. 1 (15). (In Russian).
3. *Islam v Srednem Povolzh'e: istoriya i sovremennost'* [Islam in the Middle Volga Region: History and the Present]. Kazan: Master Lait, 2001. (In Russian).
4. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)* [The history of the peoples of North Caucasus (late 18th century – 1917)]. Moscow. Nauka, 1988. (In Russian).
5. Kaimarazov G.Sh. Musul'manskaya sistema obrazovaniya v Dagestane. [Muslim education system in Dagestan] *Islam i islamskaya kul'tura v Dagestane*. [Islam and Islamic Culture in Dagestan]. Moscow. Vostochnaya literatura, 2001. (In Russian).
6. Kaimarazov G.Sh. *Prosveshchenie v dorevol'yutsionnom Dagestane* [Education in pre-revolution Dagestan]. Makhachkala. Daguchpedgiz, 1989. (In Russian).
7. Kamalov A.A. *Natsional'naya pressa Dagestana kak vazhnyi faktor sokhraneniya i razvitiya kul'tur i yazykov narodov respubliki* [The ethnic press of Dagestan as an important factor of preservation and development of cultures and languages of the peoples of the Republic]. Moscow. Academia, 2008. (In Russian).
8. Kratov E.V. Islam v Severo-Kavkazskom krae (1924–1934 gg.) [Islam in North Caucasus region (1924–1934)]. *Gumanitarnaya mysl' Yuga Rossii* [Humanitarian Thought of the South of Russia], 2005, no. 1. (In Russian).
9. Minnullin B.K. Tatarskaya periodicheskaya pechat' Astrakhani nachala XX veka [Tatar periodicals of Astrakhan at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Chuvash University Bulletin], 2010, no. 1. (In Russian).
10. Minnullin B.K. Tatarskaya periodicheskaya pechat': genesis i ego predposylki [Tatar periodicals: genesis and its preconditions]. *Filologicheskie nauki* [Philology], 2012, Vol. 1, no. 7 (18). (In Russian).
11. *Neugasimyi svet Islama: Vozrozhdenie Islama v Respublike Adygeya i Krasnodarskom krae* [Inextinguishable light of Islam: the revival of Islam in the Republic of Adygea and Krasnodar region]. Maikop. Kachestvo, 2011. (In Russian).
12. Neflyasheva N.A. *Islam na Severo-Zapadnom Kavkaze v regional'nom izmerenii: Adygeya* [Islam in Northwest Caucasus in the regional dimension: Adygea] <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?447#link30> (In Russian).
13. Neflyasheva N.A. *Respublika Adygeiya – problemy reislamizatsii* [The Republic of Adygea – the problems of reislamization]. URL: <http://fond-adygi.ru/dmdocuments/Neflyasheva%20N.%20-%20Respublika%20Adygeiya%20-%20problemy%20reislamizatsii.%20Analiticheskaya%20zapiska.pdf> (In Russian).
14. Nizamova L.R. Modernaya etnichnost' i ee modusy: teoriya i praktiki [Modern ethnicity and its modes: theory and practice]. *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta* [Proceed-

ings of Kazan University]. *Gumanitarnye nauki [Humanities]*, 2012, Vol. 154, Book. 6. (In Russian).

15. Omarova M.M. Proshloe i nastoyashchee religioznogo obrazovaniya v Dagestane [The past and the present of religious education in Dagestan]. *Gosudarstvo i religiya v Dagestane [State and Religion in Dagestan]*, Makhachkala, 2002, no. 1 (In Russian).

16. Osmanova M.N. Kazan' – tsentr musul'manskogo knigopechataniya v Rossiiskoi imperii v XIX – nachale XX veka [Kazan – the Muslim center of book printing in the Russian Empire in the 19 – early 20th centuries], *Islamovedenie [Islamic Studies]*, 2013, no. 1. (In Russian).

17. Osmanova M.N., Magomedova Z.A. Sufiiskaya knizhnaya kul'tura Dagestana Sufi book culture in Dagestan] *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2010, no. 4. (In Russian).

18. Salakhov A.M. *Razvitie tatarskoi grammaticheskoi teorii na materiale grammatik arabskogo i tatarskogo yazykov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [The development of Tatar grammatical theory on the material of grammars of Arabic and Tatar languages (the second half of the 19 – early 20th centuries)]*. Avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk [Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philology], Kazan, 2010. (In Russian).

19. Safiullina R.R. Tatarskaya knizhnaya traditsiya XIX – nachala XX veka: rukopisnaya i staropechatnaya kniga Tatar book tradition of the 19 – early 20th centuries: manuscripts and early printed books. *Filologiya i kul'tura [Philology and Culture]*, 2013, no. 1 (31). (In Russian).

20. Sheveleva D. *Knigopechatanie na tatarskom yazyke. [Book printing in Tatar language]*. URL: <http://www.iske-kazan.ru/62-a-nachalos-s-petrovskogo-manifesta> (In Russian).

21. Shikhaliev Sh.Sh. Sokrovishchnitsa vostochnykh rukopisei Dagestana [The treasury of oriental manuscripts of Dagestan], *Islamovedenie [Islamic Studies]*, 2012, no. 1. (In Russian).

22. Khamidova Z. Bor'ba za yazyk (Problemy stanovleniya i razvitiya chechenskogo yazyka) [The struggle for the language (The problems of the Chechen language formation and development)]. *Sbornik statei: Chechnya i Rossiya: obshchestva i gosudarstva [Collection of articles: Chechnya and Russia: States and Societies]*. Moscow. Polinform-Talburi, 1999 (In Russian).

23. Yarlykapov A.A. Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze [Islamic education in North Caucasus]. *Vestnik Evrazii [Eurasia Bulletin]*. 2003, no. 2 (In Russian).

24. Anderson B. *Imagined Communities*. New York: Verso, 2006.

25. Cosgel M.M., Miceli T.J., Rubin J. Guns and Books: Legitimacy, Revolt and Technological Change in the Ottoman Empire // *Economics Working Papers*, 2009, no. 12. http://digitalcommons.uconn.edu/econ_wpapers/200912

26. Fatih G. *1911–1914 yılları arasında İstanbul'da yayınlanan Ğuaze (Rehber) gazetesini ışığında Osmanlı Devleti'nde yaşayan çerkeslerin siyasi ve sosyo-kültürel faaliyetleri*. Nevşehir, 2011.

27. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Cornell University Press, 2008.

28. Robinson F. Technology and Religious Change: Islam and the Impact of Print. *Modern Asian Studies*, 1993, Vol. 27, Is. 01.

29. Schick I.C. Print Capitalism and Women's Sexual Agency in the Late Ottoman Empire. *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*, 2011, Vol. 31, no. 1.